

природных ориентиров, общих сегодня с далекими столетиями, практически нет. Даже городские реки меняли с тех пор свое русло.

Как выглядела курская крепость-острог со стороны? Этой теме посвящены многие работы Михаила Хилюка. Причем крепость даже на протяжении любимого мастером XVII века неоднократно менялась, что упомянуто в исторических хрониках, используемых художником. Скажем, количество башен, их расположение, дороги, которые вели к проездным воротам, внутреннее устройство, расположение жилого посада... Вот на рисунках проявляется каменно-земляной бастион – это уже конец века, когда в Курске воеводой служил Алексей Шеин, будущий соратник Петра I...

Но мастер пошел дальше и начал рисовать крепость изнутри в разных ракурсах, своим воображением создавая ту или иную ситуацию и настроение. Понятно, что здесь не обойдешься без изображений горожан. Тогда как они одевались, в каких домах жили?..

Знаменитый абрис городского острога (крепости) 1722 года (единственное изображение старинного Курска) на рисунках Михаила Хилюка оживает, поднимается из плоскости, обретает объем и реальность, наполняется людьми, спешащими внутри крепости по своим делам. Как будто художник и сам бродил по этим закоулкам, слушал разговоры, запоминал облик курян того времени, смотрел из-за спины Михайлы Золотилова на его работу, когда тот трудился над своим абрисом...

От многих деревянных церквей, что предшествовали нынешним каменным, сохранились только описания. Но этого было достаточно, чтобы со знанием дела воссоздать облик некоторых. Скажем, предшественница нынешнего Введенского храма деревянная церковь когда-то стояла ближе к реке и часто страдала от весенних разливов. Она не раз горела во время набегов в XVII веке, ее прихожан крымские татары уводили в плен... Сегодня первую Введенскую можно увидеть только на рисунке Михаила Хилюка...

Он был уже в годах, после тяжелой болезни практически не владел правой (рабочей) рукой, но сохранил завидное любопытство к сочетанию прошлого и настоящего. Всякий раз своими изобразительными работами он открывал для себя и для нас что-то новое, захватывающе интересное из истории города, заставлял взглянуть на Курск иначе – поверх обыденного восприятия.

Михаил Павлович не скрывал, что иногда в своих работах он умышленно придает древнему Курску черты былинности. Как легендарный Китеж, наш город ушел в прошлое, скрылся под слоями времени. Впрочем, вот он – на рисунках и полотнах Михаила Хилюка. То мрачный и напряженный — будто в ожидании военного нашествия, то веселый и открытый – когда лихие времена ненадолго отступали...

При жизни художника его исторические работы публиковались до обидного мало, да и то в качестве иллюстраций, сопровождая чьи-то издания. А ведь мало какой из старых городов России обладает такой драгоценностью, как исторические реконструкции, основанные на хорошем знании предмета (истории) и профессиональных навыках равнодушного к теме художника-архитектора! Стоит вспомнить, что в нынешнем Курске практически нет памятников, уходящих в глубь веков более чем на 250 лет, – такова уж специфика зыбкого деревянного зодчества прошлого. Пора оценить творчество курского мастера по достоинству, издав, наконец, добротный альбом, коего художник так и не дождался при жизни.